

П.Г. Мижуев

**История великой
американской демократии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Г. Мижув**
История великой американской демократии / П.Г. Мижув – М.: Книга по Требованию, 2026. – 283 с.

ISBN 978-5-458-55375-9

Павел Григорьевич Мижув (1861-1932) - педагог, публицист, историк образования, автор трудов по истории западноевропейской и американской школы конца XIX - начала XX веков. В книге он прослеживает историю американской демократии с момента знакомства англичан с Америкой и первых английских поселений в Америке до начала XX века.

ISBN 978-5-458-55375-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Взглядъ на значеніе С.-Американскихъ Соед. Штатовъ среди культурныхъ странъ современнаго міра.

С.-Американскіе Соед. Штаты представляютъ собой одно изъ самыхъ замѣчательныхъ государствъ современнаго культурнаго міра, занимая выдающееся положеніе во многихъ и весьма важныхъ отношеніяхъ. Наиболѣе очевиденъ и наиболѣе охотно признается всѣми необыкновенный экономическій прогрессъ С. Штатовъ, занявшихъ въ настоящее время первое мѣсто среди всѣхъ странъ міра въ отношеніи развитія разныхъ отраслей промышленности (железнодорожная и сталелитейная промышленности, машиностроеніе, добычаніе каменнаго угля), равно какъ и въ области сельскаго хозяйства. Не можемъ не напомнить также нашимъ читателямъ, что по заслуживающимъ полнаго довѣрія новѣйшимъ статистическимъ даннымъ значительно болѣе трети механическихъ двигателей всего міра приходится на долю С. Штатовъ и что тамъ же находится болѣе двухъ пятыхъ всѣхъ существующихъ на земномъ шарѣ желѣзныхъ дорогъ.

Промышленный прогрессъ великой американской демократіи представляетъ собой дѣйствительно явленіе настолько замѣчательное и бросающееся всѣмъ въ глаза, что въ послѣдніе годы нѣкоторые пугливые европейскіе публицисты заговорили даже о грядущемъ неотвратимомъ промышленномъ пораженіи Европы Америкой (Соед. Штатами). Нашлись даже люди, которые доказываютъ необходимость организациі союза странъ центральной Европы для борьбы съ американской конкуренціей! ¹⁾

Не раздѣляя вовсе этихъ алармистскихъ взглядовъ, мы указываемъ на нихъ лишь для того, чтобы характеризовать то общее впечатлѣніе, которое производитъ молодая американская демократія на страны старой Европы.

¹⁾ См. G. Fisk (prof. of Commerce in the university of Illinois). Continental opinion regarding a proposed middle European tariff-union. Baltimore. 1902. (John Hopkins, University Studies, vol. XX).

Менѣ извѣстны и менѣ охотно признаются факты, характеризующіе культурный прогрессъ С. Штатовъ, напр., тѣ усилія, которыя дѣлаетъ великая республика для распространенія образованія среди всей массы населенія, не исключая и той его части, которая перешла уже школьный возрастъ (система даровыхъ библиотекъ, популярныхъ вечернихъ курсовъ и т. п.). Полная успѣшность этихъ усилій значительно затрудняется, какъ извѣстно, ежегоднымъ притокомъ сотенъ тысячъ иммигрантовъ, пріѣзжающихъ къ тому же въ послѣднее время по преимуществу ¹⁾ изъ наименѣе культурныхъ частей Европы (изъ славянскихъ земель Австріи, изъ южной Италіи, изъ западной окраины Россіи). Для того, чтобы характеризовать тѣ усилія, которыя дѣлаетъ великая заатлантическая республика въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ, достаточно сказать, что, имѣя населеніе, не доходящее до 80 мил. душъ, С. Штаты тратятъ на дѣло народнаго образованія во всѣхъ его видахъ до полумилліарда рублей и что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ Америки насчитывается до 20 милл. учащихся, т.-е. около четвертой части всего населенія страны. Для того, чтобы объяснить, въ какой мѣрѣ въ Америкѣ уже достигнуто распространеніе образованія среди народныхъ массъ и—какъ результатъ этого—возможность живого интереса этихъ массъ къ общественнымъ дѣламъ, достаточно, можетъ быть, указать на тотъ любопытный и мало извѣстный фактъ, что въ С. Штатахъ выходитъ болѣе 18,000 періодическихъ изданій, т.-е. болѣе трети всѣхъ этого рода изданій, выходящихъ въ настоящее время на земномъ шарѣ. Это дѣйствительно страна всевидящей, всезнающей, всемогущей и—скажемъ кстати—в с е н е д о в о л ь н о й прессы!

Соед. Штаты представляютъ собой одну изъ самыхъ замѣчательныхъ и наиболѣе интересныхъ странъ и въ политическомъ отношеніи: въ самомъ дѣлѣ, въ этой великой республикѣ происходитъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ опытъ народовластія, т.-е. такой организациі общественныхъ учрежденій, при которой, выражаясь историческими словами Авраама Линкольна, „правительственная власть исходитъ отъ народа, существуетъ для блага народа и приводится въ дѣйствіе народомъ“ (government of the people, for the people and by the people).

Опытъ народовластія, производимый С.-Американ. Соед. Шта-

¹⁾ По недавно опубликованнымъ официальнымъ свѣдѣніямъ изъ 815,000 иммигрантовъ, прибывшихъ въ Америку изъ Европы въ теченіе года между іюнемъ 1902 и іюнемъ 1903 г., 231,000 пріѣхали изъ Италіи, 206,000 изъ Австро-Венгріи и 136,000 изъ Россіи.

тами, не только наиболѣе грандіозенъ, распространяясь на территорию, почти не уступающую площади всей Европы, и на население, превосходящее вдвое население Англіи или Франціи,—этотъ опытъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе продолжителенъ, по крайней мѣрѣ, если имѣть въ виду новѣйшія времена. Вотъ почему уже со временъ знаменитаго Токвиля ¹⁾, т.-е. въ теченіе почти трехъ четвертей вѣка, европейскіе публицисты, которые интересуются дѣломъ народной свободы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за перипетіями политической жизни этой замѣчательнѣйшей демократіи новѣйшихъ временъ.

Мы надѣемся, что этихъ бѣглыхъ и по необходимости краткихъ предварительныхъ замѣчаній совершенно достаточно, чтобы видѣть, насколько велико принципиальное и практическое значеніе внимательнаго изученія исторіи и современнаго состоянія республики, основанной англичанами въ Новомъ Свѣтѣ. Между тѣмъ до сихъ поръ никто изъ русскихъ людей не пытался изложить сравнительно кратковременную, но богатую внутреннимъ содержаніемъ исторію американскаго народа...

Мы надѣемся, что это обстоятельство побудитъ нашихъ читателей отнестись снисходительно къ неизбежнымъ недочетамъ нашего скромнаго труда, въ которомъ мы, не претендуя на какую-либо оригинальность, стараемся познакомить русскую публику съ той перспективой событій американской исторіи, которую мы находимъ у наиболѣе авторитетныхъ представителей исторической науки въ Америкѣ ²⁾.

¹⁾ Мы разумѣемъ классическій трудъ Токвиля (Tocqueville): *De la Démocratie en Amérique*, вышедшій въ 1835 г., переведенный на всѣ главные языки и имѣвшій на многихъ изъ нихъ нѣсколько изданій (намъ извѣстны два русскихъ перевода этого сочиненія Токвиля; на французскомъ языкѣ сочиненіе Токвиля имѣло до 20 изданій).

²⁾ Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ мы напечатали нѣсколько книгъ и значительное число журнальныхъ статей, въ которыхъ старались знакомить русскую публику съ разными сторонами жизни и съ разными моментами исторіи великой американской демократіи. Такимъ образомъ настоящій трудъ представляетъ собой въ нѣкоторомъ смыслѣ сводъ нашихъ прежнихъ работъ, посвященныхъ изученію исторіи и современнаго состоянія С.-Американской республики. Во многихъ случаяхъ мы позволяемъ себѣ пользоваться этими работами, не всегда находя нужнымъ указывать цитатами свои заимствованія, тѣмъ болѣе, что почти всегда мы вносимъ въ нихъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія.

II.

Первое знакомство англичанъ съ Америкой.

Завоеваніе Константинополя турками (1453) поставило непреодолимые преграды для торговли Европы съ Востокомъ по обычнымъ путямъ, проложеннымъ гражданами Венеціанской и Генуэзской республикъ, равно какъ и жителями другихъ странъ, прилегающихъ къ Средиземному морю. Вмѣстѣ съ этимъ самое Средиземное море утратило свое прежнее значеніе въ качествѣ главнаго воднаго пути для сношеній культурныхъ странъ Западной Европы съ далекой и богатой Индіей.

Между тѣмъ европейцы успѣли уже привыкнуть ко многимъ экзотическимъ товарамъ, которые были привозимы изъ далекой и таинственной Индіи. Мы говоримъ „таинственной“, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ представленія европейцевъ объ Индіи были очень смутны. Это обстоятельство въ свою очередь объясняется тѣмъ, что торговля Европы съ Индіей велась черезъ посредство арабовъ, превосходившихъ, какъ извѣстно, въ средніе вѣка европейцевъ въ мореплаваніи и другихъ искусствахъ, для которыхъ необходимо знакомство съ астрономіей и другими математическими и вообще точными науками.

При такихъ обстоятельствахъ открытіе какого-нибудь новаго пути въ Индію становилось не только очень желательнымъ, но и прямо-таки безусловно необходимымъ, такъ какъ иначе въ установившемся вѣкахъ товарообмѣнѣ Европы съ Востокомъ должна была произойти полная пертурбація. Къ тому же нѣкоторые товары, привозимые съ Востока, были очень нужны для разныхъ производствъ или для домашняго обихода болѣе обеспеченныхъ классовъ общества.

Сознаніе такой необходимости открыть новый путь въ Индію и уже довольно распространенное въ то время убѣжденіе въ шаровидности земли привело, какъ извѣстно, Колумба къ попыткѣ достигнуть Востока, то-есть Индіи и Китая, идя все время къ западу отъ береговъ Европы (1492).

Можно себѣ представить, какое громадное впечатлѣніе на весь тогдашній цивилизованный міръ произвела вѣсть объ удачѣ

Колумба ¹⁾, а равно и баснословные, сильно преувеличенные рассказы о богатствѣ индійскихъ „острововъ“, открытых Колумбомъ. Извѣстно, что Колумбъ, совершившій въ общемъ четыре экспедиціи къ берегамъ Америки, умеръ (1506) съ той мыслью, что онъ открылъ не новую часть свѣта, отстоящую отъ привлекавшей всѣхъ Индіи на десятки тысячъ верстъ, а „острова“, находящіеся на близкомъ разстояніи отъ странъ, о которыхъ рассказывалъ такъ много чудеснаго Марко Поло.

Эта ошибка Колумба, увѣковѣченная въ географическомъ терминѣ „Вестъ-Индіа“ (архипелагъ Багамскихъ, Антильскихъ и другихъ острововъ, находящихся между Флоридой и Южной Америкой), объясняется въ свою очередь невѣрнымъ представленіемъ образованныхъ людей того времени о дѣйствительныхъ размѣрахъ земли (какъ извѣстно, эти размѣры были выяснены черезъ много лѣтъ послѣ смерти великаго генуэзскаго мореплавателя).

Заблужденіе Колумба продолжало жить въ теченіе долгаго времени и послѣ его смерти; имъ въ значительной мѣрѣ опредѣлилось даже самое отношеніе европейскихъ народовъ вообще и англичанъ въ частности къ вѣсти объ открытіи „острововъ“ къ западу отъ береговъ Европы. Въ самомъ дѣлѣ въ теченіе всего XVI вѣка земли, открытыя Колумбомъ, продолжали считаться необыкновенно богатыми драгоценными металлами и составляющими нѣкоторымъ образомъ преддверіе къ еще болѣе богатой Индіи.

Черезъ пять лѣтъ послѣ открытія Колумбомъ Америки (въ 1497) англійскій король Генрихъ VII отправилъ экспедицію подъ начальствомъ итальянца Джона Кабота ²⁾ „во всѣ страны востока, запада и сѣвера открывать острова и страны, заселенныя язычниками и до сего времени невѣдомые христіанамъ“. Экспедиція Кабота

¹⁾ Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ XI и XII столѣтіяхъ предпріимчивые норманны совершали плаванія къ берегамъ Гренландіи и Сѣв. Америки. Эта послѣдняя фигурируетъ подъ названіемъ «Vinland» въ нѣкоторыхъ исландскихъ сагахъ, относящихся къ началу XIV вѣка. Однако, до сихъ поръ не удалось еще установить, къ какой части Канады и вообще Сѣв. Америки совершали свои плаванія норманны. Съ теченіемъ времени эти плаванія къ берегамъ Новаго Свѣта прекратились, и самая память о нихъ исчезла, сохранившись лишь въ старыхъ манускриптахъ, которые были извѣстны только весьма немногимъ ученымъ.

²⁾ Итальянское имя этого мореплавателя—Джіованни Кабото. Онъ родился въ Генуѣ, жилъ долго въ Венеціи, а съ 1490 г. переехалъ въ Англію, поселившись въ Бристоль, въ то время одною изъ главныхъ англійскихъ портовъ.

привела къ открытію Ньюфаундленда и Ламрадора, но не доставила никакихъ богатствъ ни адмиралу (Каботу), ни англійскому королю. Впрочемъ, Каботъ получилъ изъ личныхъ средствъ короля десять фунтовъ стерлинговъ за то, что „открылъ новый островъ“; король же Генрихъ VII объявилъ всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, что онъ „приобрѣлъ часть Азіи, не обнаживъ даже оружія“.

Возвратившись въ Англію (въ 1498), Каботъ оставался тамъ не долго и отправился во второй разъ къ берегамъ Америки, причемъ въ снаряженіи этой второй экспедиціи приняли дѣятельное участіе коммерсанты Бристоля—въ то время одного изъ важнѣйшихъ портовыхъ городовъ Англіи. Къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ точныхъ свѣдѣній о результатахъ этой второй экспедиціи Кабота, хотя есть основаніе думать, что онъ погибъ со всѣми своими пятью судами. Какъ бы то ни было, никакихъ ближайшихъ практическихъ послѣдствій экспедиціи Кабота не имѣли, но за то впоследствии онѣ послужили для англичанъ основаніемъ для притязаній на весь материкъ Сѣв. Америки по праву открытія этого материка.

Неудача экспедицій Кабота надолго охладила пылъ англичанъ къ отысканію пути въ Индію, идущаго около открытыхъ ими „острововъ“. Однако, богатства Индіи представлялись все-таки настолько заманчивыми, что въ половинѣ XVI вѣка (1553) англичане сдѣлали новую попытку достигъ той же Индіи, но уже другимъ путемъ—плаваніемъ вокругъ сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи. вмѣсто Индіи англичане, какъ извѣстно, попали въ Бѣлое море, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву къ царю Ивану Васильевичу Грозному, что послужило началомъ прямыхъ сношеній Англіи съ Московскимъ государствомъ.

Прошло еще почти 25 лѣтъ (1576), неудачи экспедицій Кабота были забыты, и опять возобновились попытки найти такъ называемый сѣверо-западный путь въ Индію, т.-е. путь вдоль сѣверныхъ береговъ С. Америки, которую все еще продолжали представлять себѣ въ видѣ ряда острововъ, лежащихъ недалеко отъ азіатскаго материка. По выраженію одного писателя временъ королевы Елизаветы, открытіе сѣверо-западнаго пути въ Индію „было единственной вещью въ мірѣ, которая оставалась еще не сдѣланной (left undone) и которой выдающійся человѣкъ могъ бы обезпечить себѣ славу и богатство“. Да и сама Елизавета была, повидимому, такъ увѣрена въ существованіи этого пути и въ богатствѣ странъ, находящихся недалеко отъ него, что убѣдила даже „Московскую Компанію“ (эта такъ наз. „Muscovy Company“ была организована для торговли съ Россіей черезъ Бѣлое море) снаря-

дять экспедицію подь начальствомъ извѣстнаго въ то время мореплавателя сэра Мартина Фробишера и отправить ее для розысканія сѣверо-западнаго пути. Между 1575 и 1578 годами Фробишеръ совершилъ три плаванія къ негостепримнымъ берегамъ Лабрадора, но, разумѣется, не нашелъ тамъ никакихъ богатствъ и никакого прохода въ Индію. Впрочемъ, изъ одной такой экспедиціи Фробишеръ вывезъ якобы золотоносную руду, въ которой, однако, при тщательномъ ея изслѣдованіи въ Англіи не оказалось ничего сколько-нибудь цѣннаго.

Непривлекательность береговъ Лабрадора и Ньюфаундленда, къ которымъ совершалъ свои плаванія Фробишеръ, побудили слѣдующія экспедиціи спуститься южнѣе. Эти экспедиціи были организованы въ 80-хъ годахъ XVI вѣка (1584—1587) знаменитымъ англійскимъ дѣятелемъ временъ Елизаветы, сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ. Самъ онъ не былъ въ Америкѣ, но на экспедиціи, которыя имъ были туда снаряжены, онъ затратилъ огромную для того времени сумму около 40,000 фунт. стерлинг., но не достигъ все-таки никакихъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что мечты о золотѣ и близости Индіи отвлекали колонистовъ, отправленныхъ въ Америку Ралеемъ, отъ серьезнаго земледѣльческаго труда, и подталкивали ихъ вмѣсто этого на рискованныя экскурсіи внутрь страны. Во время такихъ экскурсій колонисты легко дѣлались жертвами индѣйцевъ, скоро замѣтившихъ безразсудную довѣрчивость европейскихъ пришельцевъ ко всякимъ розсказнямъ о близости странъ, изобилующихъ желтымъ металломъ.

Мѣстомъ послѣднихъ безплодныхъ попытокъ англичанъ основать поселеніе въ Америкѣ было устье рѣки Ронокъ, находящейся въ теперешнемъ штатѣ Сѣв. Каролинѣ. Скажемъ кстати, что въ то время англичане называли все знакомое имъ побережье Сѣверной Америки Виргиніей въ честь королевы-дѣвственницы (латинское слово *virgo*), занимавшей англійскій престолъ.

Итакъ, описанныя нами плаванія англичанъ въ XVI вѣкѣ и всѣ ихъ попытки колонизаціи новыхъ земель не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Эти неудачи, какъ мы видѣли, объясняются ложными представленіями эмигрантовъ о близости сказочно-богатой Индіи и проистекавшимъ отсюда безразсуднымъ стремленіемъ найти во что бы то ни стало и притомъ возможно скорѣе путь въ Индію. Само собой разумѣется, указываемое нами обстоятельство отразилось существеннымъ образомъ и на самомъ составѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ первыхъ экспедиціяхъ: это были по большей части люди, мечтавшіе о быстрой наживѣ и вовсе

нерасположенные къ тяжелому труду пионеровъ дикихъ невоздѣланныхъ странъ. Впрочемъ, указываемыя нами заблужденія англичанъ принесли и свою долю пользы, какъ въ свое время оказалось полезнымъ ложное представленіе Колумба о близости береговъ Азіи. Въ самомъ дѣлѣ, только благодаря все еще господствовавшей увѣренности въ близости открытыхъ Каботомъ „острововъ“ къ изобилующей богатствами Индіи, не прекращались повторявшіеся отъ времени до времени попытки подробнаго изслѣдованія этихъ „острововъ“ и отысканія пути въ Индію, причемъ этихъ попытокъ не могли совершенно остановить ни суровый климатъ Лабрадора и близъ лежащихъ областей, ни отсутствіе какихъ-либо признаковъ золота на сѣверо-восточныхъ берегахъ С. Америки, ни столкновенія съ воинственными туземцами, ни даже частые случаи болѣзни, голода и смерти колонистовъ, пренебрегавшихъ, какъ мы говорили, земледѣльческимъ трудомъ и поглощенныхъ одной мыслью—отыскать поскорѣе мѣсторожденія золота и ближайшій путь въ Индію. Одинъ писатель того времени доказывалъ даже, что Богъ нарочно скрылъ разныя сокровища во вновь открытыхъ земляхъ, чтобы побудить такимъ образомъ европейцевъ усердно изслѣдовать эти земли и вмѣстѣ съ этимъ распространить христіанство среди коснѣющаго въ язычествѣ туземнаго населенія.

Однако, къ концу XVI вѣка англичане начали излечиваться отъ указываемыхъ нами заблужденій, которыя они до того времени раздѣляли съ испанцами и французами. Въ этомъ отношеніи весьма характерны взгляды, которые были высказаны Бэкономъ въ его знаменитыхъ „Опытахъ“ (Essays), вышедшихъ въ концѣ XVI вѣка (1597 г.). „Колонизацію можно сравнить съ разведеніемъ лѣсовъ“,—писалъ Бэконъ,—такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ вы должны рассчитывать на то, что лѣтъ двадцать будете нести лишь одни расходы. Главной причиной неудачи большинства колоній является обыкновенно близорукое и низкое стремленіе къ быстрой наживѣ съ первыхъ же лѣтъ колонизаціи... Наилучшіе результаты получаются тогда, когда, колонизуя страну, находятъ тамъ дѣвственную почву. Золотые и серебряные рудники портятъ характеръ людей, извлекаемое изъ нихъ богатство, какъ бы велико оно ни было, не можетъ считаться надежнымъ ручательствомъ будущаго благополучія колоніи. Добросовѣстный и неустанный трудъ—вотъ въ сущности величайшій источникъ богатства“.

Вся исторія европейскихъ колоній въ Америкѣ представляетъ убѣдительное доказательство справедливости только что приведенныхъ словъ Бэкона, особенно если имѣть при этомъ въ виду конечные результаты англійской и испанской колонизаціи Новаго Свѣта.

III.

Первыя англійскія поселенія въ Америкѣ (основаніе колоніи Виргиніи).

Какъ читатель видѣлъ изъ содержанія предшествующей главы, всѣ колонизаціонныя попытки англичанъ (въ Америкѣ) въ XVI вѣкѣ были неудачны. Надо думать, однако, что и въ описываемое нами время англичане отличались уже той настойчивостью и энергіей, которыя характеризуютъ ихъ теперь, такъ какъ, несмотря на всѣ свои неудачи, они не прекращали попытокъ основать прочныя поселенія на открытыхъ ими берегахъ Сѣв. Америки.

Въ самомъ дѣлѣ уже въ 1606 г. англійскій король Яковъ (James) I утвердилъ хартію т. наз. Лондонской или Виргинской компаніи, предоставивъ ей исключительное право основывать поселенія между 34° и 38° сѣв. широты, т.-е. приблизительно между южной границей нынѣшняго штата Сѣв. Каролины и устьемъ рѣки Потомакъ ¹⁾.

Одновременно была утверждена хартія т. наз. Плимутской компаніи ²⁾, которой было предоставлено право колонизовать болѣе сѣверныя области, находящіяся между 41° и 45°, т.-е. между устьемъ Гудзоновой рѣки (которая, впрочемъ, называлась въ то время Сѣверной рѣкой) и заливомъ Св. Лаврентія ³⁾. Въ 1607 г. Плимутская компанія уже отправила экспедицію для колонизаціи предоставленныхъ ей земель; эмигранты высадились на берегахъ нынѣшняго штата Мэна (находится на границѣ съ Канадой), скоро имѣли столкновение съ индѣйцами, а затѣмъ стали терпѣть жестокія липе-

¹⁾ На этой рѣкѣ, какъ извѣстно, расположенъ основанный впоследствии (конецъ XVIII в.) городъ Вашингтонъ, столица федераціи.

²⁾ Выражаясь точно, слѣдовало бы сказать, что король утвердилъ хартію (одной) Виргинской компаніи, причемъ эта послѣдняя дѣлилась на двѣ части (subcompanies) — Лондонскую и Плимутскую — сообразно мѣсту жительства двухъ главныхъ группъ лицъ, которымъ было даровано право колонизовать «Виргинію» того времени, т.-е. все протяженіе извѣстныхъ англичанамъ береговъ Сѣв. Америки.

³⁾ Промежуточная полоса (между 38° и 41°) была открыта одинаково для обѣихъ компаній, чѣмъ имѣлось въ виду вызвать между ними конкуренцію и такимъ образомъ ускорить дѣло колонизаціи береговъ Америки.

нія, переживъ такую лютую зиму, какой никому изъ колонистовъ никогда не приходилось раньше испытывать у себя на родинѣ. На слѣдующую же весну несчастные колонисты поспѣшили вернуться въ Европу. Такъ кончилась первая и единственная попытка Плимутской компаніи колонизовать сѣверное побережье Америки, за которыми затѣмъ надолго установилась репутація необитаемости вслѣдствіе крайняго холода и враждебнаго отношенія туземныхъ племенъ ко всякаго рода пришельцамъ.

Дѣятельность Лондонской компаніи была болѣе удачна. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того самаго 1606 г., когда компанія получила хартію короля, она уже отправила на трехъ небольшихъ судахъ первую партію колонистовъ. Экспедиція поплыла въ Америку обычнымъ въ то время путемъ, т.-е. черезъ Канарскіе острова и Вестъ-Индію, и только въ маѣ слѣдующаго года подошла къ устью одной рѣки, находящейся въ предѣлахъ земель, назначенныхъ для колонизаціи Лондонской компаніи. Берега рѣки очаровали колонистовъ, истомленныхъ продолжительнымъ плаваніемъ: по выраженію одного изъ нихъ, „небо и земля никогда еще не дѣйствовали такъ согласно, чтобы приготовить мѣсто для человѣческаго жилья“.

Какъ это водилось въ то время, вновь открытую рѣку колонисты назвали въ честь короля James river, т.-е. рѣкой Джемса (Якова), а свое поселеніе Джемстоуномъ, т.-е. городомъ (town) Джемса. Основаніемъ Джемстоуна (1607) начинается, можно сказать, исторія Соед. Штатовъ, такъ какъ этотъ городъ оказался первымъ, постояннымъ поселеніемъ англичанъ въ Америкѣ. Впослѣдствіи изъ этого основного ядра образовалась колонія (а затѣмъ штаты) Виргинія, давшая американцамъ множество знаменитыхъ общественныхъ дѣятелей и патріотовъ—Вашингтона, Джефферсона, Мадисона и другихъ.

Несмотря на упоеніе колонистовъ климатомъ и характеромъ мѣстности, по которой протекаетъ рѣка Джемсъ, имъ въ первую же зиму пришлось пережить чрезвычайныя бѣдствія и лишения. Дѣло въ томъ, что они запоздали обсемененіемъ полей частью вслѣдствіе упадка силъ, весьма естественнаго послѣ тяжелаго пяти-мѣсячнаго морского плаванія, частью вслѣдствіе отсутствія какого либо плана или единства дѣйствій. Надо сказать также, что первая партія колонистовъ была мало пригодна для тяжелой работы піонеровъ дѣвственныхъ земель: около половины переселенцевъ были „gentlemen’y“, т.-е. люди, не только не привыкшіе къ физическому труду, но и не желавшіе имъ заниматься. Отправившись въ Новый Свѣтъ въ надеждѣ на быстрое обогащеніе, они пренебрегали земледѣльческими работами, усиленно занимаясь въ то